Дворец Черного Болота больше не охранялся так тщательно, как раньше, на стене рядом с дверью висело объявление о наборе студентов в этом году, а также о ступенях и местах для регистрации. Рядом с ним была прибита красная коробка обратной связи.

Студенты университета в самом расцвете сил входили и выходили из школьных ворот группами по двое и по трое, и звуки их смеха, разговоров и игр проникали повсюду. Прямо над дворцовыми воротами на огромной полукруглой вывеске были четко высечены слова «Университет Черного болота».

Гарен был полностью одет в черное, выглядел чистым и опрятным, и, кроме того, с его естественной аурой благородства, охранник предположил, что он был одним из учеников школы, просто подняв голову для одного взгляда, прежде чем продолжить читать свой роман.

Войдя во дворец, Гарен увидел на левой стене еще один стеклянный шкафчик с приклеенным внутри списком названий школы. Из них его портрет был самым первым: «Гарен Терри-Джонс: первый директор-основатель и мастер дворца Черного Болота. Календарь солнца 3550 — 3592. Великий основатель секретной техники Истинной Чёрной Воды, один из первых членов парламента, почетный военный главнокомандующий страны и обладатель первой высшей награды Ковитана за вклад в науку. Он был единственным человеком, который выиграл награду 3958. Занимает тринадцатое место среди мировых исторических деятелей».

При свете уличных фонарей он смотрел на свой портрет и не мог удержаться от смеха и слез одновременно. Он стоял прямо здесь, живой и здоровый, глядя на результаты своей жизни, написанные другими. Даже общее время его смерти было записано.

Молодой человек на портрете был красив и суров, с аурой льва или орла в глазах, его золотые волосы падали на плечи, его взгляд был острым, как лезвие, создавая впечатление героя эпохи. Вероятно, именно так и думал о нем художник, догадался Гарен про себя.

Проходя мимо его портрета, второе место занял второй ряд исторических фигур: Демон-феникс Терри-Джонс - стала путешественником, путешествующим по всему миру, в конце концов она попала в шторм на левом из двух континентов, в Западном полюсе океана, ее корабль перевернулся, там она и исчезла. К тому времени тотемная власть уже исчезла более чем на десять лет. После этого люди нашли ее и тела ее друзей, похоронив их на безымянном острове на Западном полюсе океана, и этот остров также был назван в ее честь, став островом Демона-феникса.

- Подумать только, что она на самом деле взяла мою фамилию... — Гарен не знал, как это

произошло, но все же улыбнулся, продолжив читать дальше.

Эдин и Скайхарп уехали на Западный континент для обмена, у них было много детей и внуков, и они уже стали самой высокопоставленной семьей всего Ковитана. Они были равны семье Терри-Джонсов. Недавно медосмотры показали, что у этих двоих были заболевания. Для того, чтобы исследовать и преодолеть свою болезнь, Эдин применил некоторые из своих собственных исследований, фактически став известным медицинским экспертом во всем мире, специализирующимся на опухолях лимфы. На этот раз он отправился на Западный континент, чтобы сделать медицинское заключение по этому вопросу.

Мастер Калинган из тех времен, и три ученика уровня мастера, которых он выбрал - все оставили глубокий след в истории университета.

Продолжая читать до конца, Гарен почувствовал, что сердце его начинает пустеть, прежде чем он успел это осознать. Пройдя мимо списка исторических личностей, он медленно вошел в здание школы, которое когда-то было дворцом, а теперь превратилось в несколько различных учебных и экспериментальных блоков. Иногда он видел, как несколько иностранных студентов по обмену с разноцветной кожей ходят вокруг, говоря что-то о Ковитане, когда они с трудом пытались общаться с местными студентами.

Неторопливо прогуливаясь по школе, Гарен не встретил ни одного старого лица, из всех людей, всех лиц здесь теперь он не знал ни одного из них. Гулять по дворцу Черного Болота, который раньше был ему так хорошо знаком, было все равно что входить в чужой дом.

Он также обнаружил, что черная стража была модифицирована зеленой сферой виноградной лозы, но эти стражи уже не были такими сильными, как раньше, и были просто намного сильнее обычных людей в плане жизненной силы и ауры, без той неестественной силы, которую они имели в начале. Очевидно, на изменение сферы зеленых виноградных лоз также повлияло исчезновение тотемной власти, и это стало совершенно нормальным процессом.

Главный дворцовый зал, в котором он жил, наполовину был запечатан как историческое место, а другая половина фактически стала популярным местом встречи среди студентов из-за тусклого освещения там.

После того, как Гарен столкнулся с несколькими маленькими парами, он больше не был в настроении осматривать свой старый дом.

Если бы он захотел, королевство вернулось бы к нему через очень короткое время, но какой в этом смысл?

Когда Гарен вышел из университета, он обернулся, чтобы посмотреть на надпись над дворцовыми воротами, и его чувства стали неестественно сложными. В конце концов, его приход в этот мир был просто случаем. Единственным человеком, перед которым он чувствовал себя виноватым во всем королевстве, а может быть, и во всем мире тотема, была Хэтуэй. После того как она так долго и упорно ждала более пятидесяти лет, в результате чего ни один из них

не знал, как смотреть в глаза другому, с такой большой разницей в их внешности.

«А может быть, она действительно приняла его за внука...» - подумал Гарен несколько самоуничижительно.

С исчезновением тотемной власти практически вся неестественная власть полностью исчезла. Таким образом, пользователи тотема, которые полагались на эту способность к воспроизводству, чтобы продлить свою продолжительность жизни, также естественно потеряли свое долголетие, падая один за другим.

Мир тотема стал миром нормальных людей.

Люминаристы стали знающими учеными, фальсификаторы стали учеными, использующими силу науки, чтобы решить все проблемы. Те, кто были пользователями тотема, только очень высокого уровня, могли стать известными мастерами боевых искусств.

Прежде чем покинуть Ковитан, Гарен отправился навестить могилу своего учителя Енина. Академия Тасура была кланом, известным на весь Ковитан, поэтому могила Енина была усыпана всевозможными свежими цветами, очевидно, сюда часто приходили ученики и студенты, чтобы почистить его память.

Все люди, с которыми он когда-то был знаком, ушли навсегда, и этот мир, который он узнал, снова медленно впал в отчуждение.

Гарен беззвучно покинул Ковитан. Прежде чем уйти, он проверил тело Хэтуэй на предмет болезней, используя силу своих живых секретных методов, чтобы заморозить и очистить корни ее болезней, позволяя ей жить по крайней мере еще более десяти лет. Это единственное, что он мог для нее сделать. Кроме того, там были его друзья из тех времен, Принн и другие, Гарен также сделал те же самые последние приготовления для всех них.

Секретная техника, которую он практиковал, не обладала способностью увеличивать их продолжительность жизни, и даже могла иметь другие вредные побочные эффекты для нормальных людей. Но если бы он тщательно контролировал её, то мог убить болезни внутри тела, достигнув полного искоренения болезней.

На белом кладбище за пределами города Гарен сидел перед черным надгробием, держа в руке черную пивную бутылку, и время от времени отхлебывал из нее. Внутри не было алкоголя, только кофе.

В лучах заходящего солнца черные надгробия отражали красный свет, а на черном надгробии с белыми прожилками были четко высечены следующие слова: объединенная могила Гота и Джессики. Резьба была чрезвычайно проста, кроме ряда имен, не было никаких других слов. Нет резюме их жизней, нет пения его хвалы как мастер Черного Поля, не было даже даты их рождения и смерти. Только эти два имени.

Возможно, это было искуплением Гота для него самого.

Приехав в эти дни в страну Черного Поля, Гарен более или менее выяснил, как умер Гот. После битвы на небесах ранее сильное тело Гота начало быстро разрушаться, и в конце концов он внезапно умер от инфаркта миокарда и инсульта. Будь то предательство Джессики и ее смерть, или окончательное исчезновение Гарена - и то и другое погрузило некогда могущественного мастера в пучину чувства вины и отчаяния.

По какой-то причине, когда Гарен сидел здесь перед могилой Гота, он просто вспоминал об этом с неестественным спокойствием, его сердце неожиданно успокоилось. Он понимал последние чувства Гота: он выглядел сильным снаружи, но на самом деле, его сердце все еще было таким же хрупким, как у ребенка. Предательство Джессики было серьезным ударом для него, как тяжелый удар в сердце, причиняя ему такую боль, что он едва мог дышать. С такой жизнью, возможно, просто жить в этом мире было своего рода агонией, так что он мог лишь умереть и сказать, что это конец.

База главы Ктулху находилась рядом с Черным Полем, и Гарен тоже отправился туда, чтобы осмотреться, но там не было ни одного Ктулху - все умерли, когда тотемная власть рассеялась. Штаб-квартира Ктулху превратилась в абсолютную пустошь, и главы Ктулху нигде не было видно. Некоторые люди говорили, что он ушел и направился к таинственному Южному полюсу, некоторые говорили, что он направился под землю, но больше людей верили, что он уже умер - умер в неизвестном уголке мира, без какой-либо своей прошлой славы, только с телесными повреждениями после исчезновения тотемной власти.

- Почему мне кажется, что небо без тотемов намного чище? - Гарен вскинул голову и сделал большой глоток кофе, словно разговаривая с Готом, а может быть, разговаривая сам с собой.

Все достижения Гота были практически похоронены, только очень немногие из старшего поколения все еще помнили великого герцога, который когда-то был мастером Черного Поля. Вот почему такой незнакомец, как Гарен, мог вот так сидеть перед могилой Гота, и никто не стал беспокоиться.

Некоторые из мужчин и женщин, приходивших сюда вечером помолиться, издали поглядывали на него, видя, что Гарен сидит перед могилой, они могли бы подумать, что это просто пьяный родственник пришел сюда навестить Гота, поэтому они быстро ушли из понимания.

Но Гарену было все равно, после первоначальной меланхолии, теперь его эмоции полностью успокоились.

- В эти дни у меня вдруг появилось предчувствие, как будто я стал единственным одиноким человеком в этом мире. Ты ушел, учитель ушел, Хэтуэй и все остальные теперь старые, и, возможно, скоро тоже уйдут, - он сделал паузу. - И теперь... я не знаю, что делать. Все, что я знаю, уходит от меня.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на медленно садящееся сумеречное солнце, яркий красный свет которого полностью окрашивал его лицо в красный цвет.

- Жизнь человека подобна этому солнцу, восходящему и заходящему, независимо от того, кто это происходит, они не смогут вырваться из этого естественного цикла. Я всего лишь на несколько шагов медленнее вас, ребята.

Встав, Гарен оставил бутылку перед надгробием.

- После того, как я уеду на этот раз, может быть, я действительно больше не вернусь сюда, - он сделал паузу. - Когда у меня будет время, я подумаю о тебе, - а потом он повернулся, отошел на некоторое расстояние и вышел.

Не оборачиваясь, это было все равно что выпить чашку со старым другом, а потом спокойно вернуться домой.

Оставалась еще последняя остановка...

Сердце Гарена наполнилось небывалым одиночеством, это чувство одиночества только усилилось с тех пор, как оно появилось в Ковитане. Как круги темных виноградных лоз, они плотно обвивали его, сначала мягко, но ближе к концу они становились все плотнее и плотнее, пока ему не стало все труднее и труднее дышать.

Он не мог не вспомнить последние минуты Хеллгейта...

Неужели этот упрямый человек был таким же, как сейчас Гарен? Пережив времена, когда его друзья и семья оставляли его, снова и снова, это глубокое одиночество, это упрямство, которое никто другой не мог понять, возможно, это было истинным источником его мотивации к чистому преследованию своих идеалов.

Все в мире пройдет со временем, только вечный принцип, вечно неизменная Дверь на небеса, всегда и всегда стояла прямо там.

Гарен отчаянно хотел найти этого последнего человека, того, кто был бы наиболее похож на него. Даже если это было всего лишь крошечное утешение...

<http://tl.rulate.ru/book/96795/3223381>